
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МОВАЗНАЎСТВА

LINGUISTICS

УДК 81'373.211.5:008(476+44)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МЕСТО» В ВИКОНИМИИ БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ

М. Л. ДОРОФЕЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. С точки зрения лингвокультурологического подхода исследованы 1075 номинаций объектов крупных сельских населенных пунктов Витебского и Полоцкого районов Витебской области Беларуси, а также департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции. Представлены результаты сопоставительного анализа русских и французских виконимов. Установлены сходства и различия структуры лингвокультурологического поля «место» в виконимии Беларуси и Франции. Определены основные тематические классы и подклассы внутрисельских номинаций объектов, формирующие данное лингвокультурологическое поле в каждой национальной подсистеме. Выявлены общие тематические классы виконимов, которые, в зависимости от количественного состава, можно ранжировать в порядке убывания следующим образом: виконимы, мотивированные номинациями физико-географических особенностей местности, архитектурных ориентиров, топонимных ориентиров, виконимных ориентиров, а также пространственных особенностей местности. Выделены основные тексты культуры, транслируемые данными номинативными единицами. Настоящее исследование способствует сохранению и продвижению национального лингвокультурного своеобразия.

Ключевые слова: виконим; лингвокультурологическое поле; тематический класс; текст культуры; русский язык; французский язык.

Образец цитирования:

Дорофеенка МЛ. Лингвокультурологическое поле «место» в виконимии Беларуси и Франции. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;2:22–29.
EDN: HIWCXY

For citation:

Darafeyenka ML. The linguacultural field «place» in the viconymy of Belarus and France. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2025;2:22–29. Russian.
EDN: HIWCXY

Автор:

Марина Леонидовна Дорофеенка – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры русского языка филологического факультета.

Author:

Maryna L. Darafeyenka, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of Russian language, faculty of philology.
mari008@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1094-7316>

ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНАЕ ПОЛЕ «МЕСЦА» У ВІКАНІМІІ БЕЛАРУСІ І ФРАНЦЫІ

М. Л. ДАРАФЕЕНКА^{1*}

¹*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анататыя. З пункту гледжання лінгвакультуралагічнага падыходу даследаваны 1075 намінацый аб'ектаў буйных сельскіх населеных пунктаў Віцебскага і Полацкага раёнаў Віцебскай вобласці Беларусі, а таксама дэпартаментаў Ніжні Рэйн і Марна Вялікага ўсходняга рэгіёна Францыі. Прадстаўлены вынікі супастаўляльнага аналізу рускіх і французскіх віконімаў. Устаноўлены падабенствы і адразненні структуры лінгвакультуралагічнага поля «месца» ў віканіміі Беларусі і Францыі. Вызначаны асноўныя тэматычныя класы і падкласы ўнутрысельскіх намінацый аб'ектаў, якія фарміруюць гэта лінгвакультуралагічнае поле ў кожнай нацыянальной падсістэме. Выяўлены агульныя тэматычныя класы віконімаў, якія, у залежнасці ад колькаснага складу, можна ранжыраваць у парадку змяншэння наступным чынам: віконімы, матываваныя намінацыямі фізіка-геаграфічных асаблівасцей мясцовасці, архітэктурных арыенціраў, тапанімных арыенціраў, віканімных арыенціраў, а таксама прасторавых асаблівасцей мясцовасці. Выдзелены асноўныя тэксты культуры, якія транслююцца гэтымі намінатыўнымі адзінкамі. Дадзенае даследаванне садзейнічае захаванню і прасоўванню нацыянальной лінгвакультурнай своеасаблівасці.

Ключавыя слова: віконім; лінгвакультуралагічнае поле; тэматычны клас; тэкст культуры; руская мова; французская мова.

THE LINGUACULTURAL FIELD «PLACE» IN THE VICONYMY OF BELARUS AND FRANCE

M. L. DARAHEYENKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. From the point of view of the linguacultural approach, 1075 nominations of objects of large rural settlements of the Viciebsk and Polack districts of the Viciebsk region of Belarus, as well as the departments of Bas-Rhin and Marne of the Greater Eastern Region of France were studied. The results of a comparative analysis of Russian and French viconyms are presented. Similarities and differences in the structure of the linguacultural field «place» in the viconomy of Belarus and France are established. The main thematic classes and subclasses of intra-rural nominations of objects form this linguacultural field in each national subsystem are determined. Common thematic classes of viconyms are revealed, which, depending on the quantitative composition, can be ranked in descending order as follows: viconyms motivated by nominations of physical and geographical features of the area, architectural landmarks, toponymic landmarks, viconymic landmarks, as well as spatial features of the area. The main cultural texts transmitted by these nominative units are highlighted. This research contributes to the preservation and promotion of national linguacultural identity.

Keywords: viconym; linguacultural field; thematic class; text of culture; Russian language; French language.

Введение

Ономастикон как городского, так и сельского населенного пункта содержит ценные сведения об истории, культуре и тенденциях развития языка, определяет уникальный культурный опыт народа и, соответственно, является чувствительным к изменениям, происходящим в обществе. В настоящее время в лингвистике в целом и ономастике в частности отмечается активизация интереса к изучению различных номинаций в контексте культуры.

Нельзя не согласиться с В. А. Масловой, полагавшей, что рамки современной антропоцентрической парадигмы существенно расширяют горизонты лингвистики, поэтому «назрела необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека»¹. В связи с этим в лингвистике становятся популярными следующие направления исследования взаимодействия языка и культуры, соотношения языка и личности: лингвокультурология, когнитивная лингвистика,

¹Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2004. С. 4.

этнолингвистика и т. д. Взгляд на науку об именах собственных с точки зрения лингвокультурологии востребован, так как он демонстрирует переход к антропоцентрической ономастике, в которой языковые номинации рассматриваются в тесной связи с человеком, его мышлением, знаниями, культурными ценностями, исторической памятью, духовно-практической деятельностью. Актуальность настоящей работы, предполагающей сопоставительное изучение региональных ономастических единиц в контексте их взаимосвязи с культурой, обусловлена перспективностью проведения лингвокультурологического исследования в рамках современной антропоцентрической парадигмы; отсутствием монографических работ, посвященных лингвокультурологическому изучению внутрисельских названий в нескольких регионах; необходимостью восполнить лакуны в исследовании этого сегмента языковой картины мира; возможностью углубить знания о строении лингвокультурологического поля (ЛП) проприальных единиц.

Цель данной работы заключается в выявлении сходств и различий структуры ЛП «место» в виконии² Беларуси и Франции. Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- определить основные тематические классы (ТК) виконимов Беларуси и Франции, функционирующие в рамках ЛП «место»;
- выделить основные тексты культуры, которые транслируются анализируемыми номинативными единицами;
- установить качественное и количественное соотношение ТК виконимов в обеих национальных подсистемах.

Теоретическая основа исследования

В настоящее время региональная ономастика и сопоставительная ономастика являются востребованными отраслями лингвистического исследования. Наиболее перспективные разработки осуществляются в лингвокультурологическом направлении, предполагающем изучение культурных ценностей, опыта языковой личности, национального менталитета и языковой картины мира, выраженных в именах собственных.

В белорусской и русской ономастической науке сложились следующие способы воссоздания языковой картины мира, применяемые преимущественно в отношении внутригородских названий.

I. Лингвокультурологическое описание подсистемы номинаций населенных пунктов с учетом семантики, культурного компонента, структуры. Имеющиеся научные работы объединяют факт изучения совокупности названий на основе семантической классификации номинативных единиц в соответствии с их национально-культурной спецификой. Проанализированы внутригородские наименования отдельных населенных пунктов Великобритании (Е. А. Сизова), России (Е. А. Сизова, А. С. Гальцова, Ю. Г. Пушкарева, Т. Н. Романова, Н. А. Федорова, Г. А. Козлова), Франции (Е. А. Сизова), Чили (Е. С. Бобылевая) и др. Внутрисельские номинации только начинают исследоваться в данном ключе. Так, к настоящему моменту рассмотрены белорусские виконимы с точки зрения современной культуры (А. М. Мезенко [2]) и лингвокультурологии (М. Л. Дорофеенко³). Во французской ономастике известны немногочисленные, осуществленные с учетом когнитивного аспекта исследования урбанонимов в контексте их взаимосвязи с культурной идентичностью. Так, Ж.-К. Бувье, рассмотрев корреляцию проприальных элементов и культурной идентичности, пришел к выводу о том, что среди всего материала, на основе которого проводилась инвентаризация регионального культурного наследия сообщества для определения контуров его региональной культурной идентичности, названия мест и людей имеют особое положение [3, р. 14].

II. Описание кодов культуры. В современных лингвистических исследованиях объем понятия «код культуры» разнится. Например, по определению В. В. Красных, код культуры представляет собой «сетку, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [4, с. 232]. Коды культуры являются структурообразующими компонентами национального культурного пространства. Правила толкования знаков, расшифровки кодов обусловлены лингвокультурой, в которой они будут прочтены, определенным культурным хронотопом, фоновыми знаниями интерпретатора. Коды культуры выражают национальную специфику языка, поэтому их соотношение в различных лингвокультурах неодинаково. В настоящее время определены коды культуры, транслируемые ономастической лексикой (антропонимами, микротопонимами и зоонимами) сельского локуса Воронежского Прихопёрья (Е. И. Сьянкова), белорусскими урбанонимами (А. М. Мезенко) и виконимами (А. М. Мезенко, М. Л. Дорофеенко), внутрисельскими названиями Витебщины и Смоленщины (М. Л. Дорофеенко), эргоурбонимами (Л. А. Годуйко, О. А. Корабо). Кроме того, выявлены коды культуры, представленные ойконимами Беларуси (Т. Ю. Васильева) и смоленско-белорусского приграничья (И. А. Королёва).

²Виконимия – совокупность виконимов. Виконим – «...вид топонима. Собственное имя любого внутрисельского объекта, например *Молодежный пер.*, *Мелиоративная ул.*, *Хуторская ул.*» [1, с. 195].

³Дорофеенко М. Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Минск, 2015. 28 с.

Ученые выделяют разное количество кодов культуры, представленных в той или иной системе. Среди них можно отметить антропоморфный, топоморфный, темпоральный и другие коды культуры. Кроме того, следует указать на их разную приоритетность, а также на синонимичность, свойственную их названиям (физико-географический – географический – ландшафтный; растительный – ботанический – фитоморфный; временной – темпоральный; фаунистический – зооморфный).

III. Определение текстов культуры. Текст культуры – интересный объект изучения, ставший популярным в гуманитарных (лингвистических, лингвокультурологических) исследованиях в последние десятилетия (Н. Ф. Котленок, Н. А. Симбирцева). Он представляет собой динамическую систему, так как является «отражением совокупного социально-культурного опыта создания и трансляции смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся актуальными в другом» [5, с. 27]. Так, Н. А. Симбирцева рассмотрела тексты культуры как культурологическую категорию, раскрыв на уровне структуры ее ценностно-смысовой потенциал [5], а также определила особенности прочтения текстов культуры в истории культуры [6].

Тексты культуры являются особой формой восприятия объекта и передачи знаний об окружающей действительности. Примерами могут выступать различные текстовые сообщения, в том числе и номинативные единицы, которые становятся инструментами для хранения и передачи информации, имеют лингвистическую, историческую и культурную значимость, т. е. служат важными конструктами для языковедов, историков, культурологов. По этой причине тексты культуры рассматриваются на ономастическом материале, преимущественно на основе исследования отантропонимных названий (в данном случае может употребляться понятие компонента культуры). Так, проанализировав урбанонимный отантропонимный годонимикон Витебщины, А. М. Мезенко написала о компонентах культуры, которые выступают его слагаемыми [7, с. 22–30]. Позднее была опубликована работа, посвященная реализации текстов культуры в городском пространстве различных населенных пунктов [1]. Однако тексты культуры были рассмотрены и на примере оттопонимных проприальных единиц. Так, исследованы тексты культуры, реализованные виконимами Витебской области, которые образованы от названий различных типов географических объектов (М. Л. Дорофеенко [8]).

IV. Построение ЛП и установление его структуры. Концепция ЛП основывается на том, что метод полевого исследования важен при изучении языка в его взаимосвязи с культурой. В. В. Воробьев описал данное явление как «иерархическую структуру множества лингвокультур, обладающих общим (инвариантным) смыслом, характеризующих определенную культурную сферу»⁴. Н. М. Непомнящих указала: «...переход от семантического поля к полю лингвокультурологическому сопровождался актуализацией различных аспектов полевого метода: лексико-семантического, фразеосемантического, вариационного, грамматико-лексического и некоторых других» [9, с. 65].

В XXI в. сложились следующие направления в исследовании ЛП.

1. Изучение структуры и методологии описания ЛП (В. В. Воробьев, Н. Д. Паршина), а также его сущности, заключающейся в единстве языка и культуры (О. А. Козырева, Р. Х. Хайруллина, В. В. Воробьев). По мнению ученых, в структуру ЛП входят:

- имя (ядро) ЛП и его инвариантный лингвокультурологический смысл (интенсионал имени и поля);
- классы (группы) лингвокультуром как единиц – единство собственно языкового и внеязыкового содержания (экстенсионал поля: центр и периферия);
- категориальные отношения лингвокультуром;
- парадигматика лингвокультуром;
- синтагматика лингвокультуром⁵.

2. Описание ЛП различных (лингвистических, культурных, педагогических) явлений (И. В. Гостева, Е. С. Луткова, К. В. Кулаковская, Х. Дун). Многие работы посвящены выявлению структуры поля каких-либо концептов в английском (М. М. Ангелова, Н. Д. Паршина), русском (Н. Р. Суродина, Ф. Х. Хасанова, С. В. Борисова) и немецком (Н. С. Годжаева) языках.

3. Анализ различных полей (в основном лексико-семантических) с определением их лингвокультурологических особенностей в русском (М. О. Сорокина, Р. Н. Канафиев) и английском (О. Е. Середина, И. Э. Коротаева) языках. Описание ЛП проприальных единиц пока не осуществлялось.

Материалы и методы исследования

Материалом для настоящей работы послужили 1075 номинаций объектов крупных сельских населенных пунктов Витебского и Полоцкого районов Витебской области Беларусь, а также департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции.

⁴ Воробьев В. В. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Изд-во РУДН, 2006. С. 65.

⁵ Там же. С. 64–65.

В основу исследования был положен лингвокультурологический подход к изучению виконимов как элементов топонимной подсистемы. Решение поставленных в работе задач потребовало осуществления целенаправленной выборки материала и его лингвокультурологической интерпретации с привлечением исторических, этнографических и лингвистических данных, а также применения описательного, синхронического, типологического, сопоставительного и полевого методов.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время приобретает актуальность обращение к лингвокультурологическому аспекту изучения номинативных единиц, что связано с содержанием в них ценной исторической, культурной и этнографической информации. Для понимания имени собственного на этом уровне человеку необходимо обладать определенными фоновыми знаниями. Следует отметить, что истолкование наименования может требовать привлечения этимологического анализа слова в том случае, если связь формы со значением непонятна реципиентам. Рассмотрение имени собственного в национально-культурном контексте подразумевает изучение его лингвистической и культурологической составляющих.

В ходе исследования было определено, что виконимы Беларуси и Франции являются компонентами либо ЛП «место», либо ЛП «память». Вместе с тем в обеих национальных подсистемах отмечено количественное преобладание элементов первого ЛП над элементами второго ЛП: 68,3 и 31,7 % виконимов Беларуси входят в ЛП «место» и ЛП «память» соответственно; 74,9 и 25,1 % виконимов Франции относятся к ЛП «место» и ЛП «память» соответственно.

ЛП «место» имеет следующую структуру. В русском языке в качестве его названия выступает слово *место*. Синонимами этой лексемы, обозначающей географическое место, являются существительные *помещение, простор, пространство, площадь, поприще, полоса, поле, поляна, район, промежуток; местность, край, окраина, область, окопица, околосок, округ, сторона, страна, территория, уголок; губерния, уезд*⁶. Во французском языке существует несколько эквивалентов данной номинации, среди которых в ономастических исследованиях чаще используется существительное *lieu*, служащее называнием ЛП в настоящей работе. В качестве его синонимов могут употребляться существительные *place* ‘место; площадь, плац; город’, *endroit* ‘место; небольшой населенный пункт’, *emplacement* ‘место’, *point* ‘пункт, точка, место’, *coin* ‘угол, уголок; незаметное, отдаленное место; квартал, район; участок’, *région* ‘область, край, округ, местность; регион’, *secteur* ‘округ, район, участок’, *zone* ‘зона, пояс, полоса; пространство, район’⁷.

В русском языке интенсионал ЛП «место» охватывает следующие характеристики: «1. Пространство, к-рое занято кем-чем-н., на к-ром что-н. происходит, находится или где можно расположиться. *Двигать с места на м. М. в вагоне*. <...> 2. Участок на земной поверхности, местность (в 1 знач.). *Живописные м.* 3. Помещение, пространство, предназначенное для временного пребывания кого-н. одного. *М. в вагоне, каюте*⁸. Во французском языке интенсионал данного ЛП составляют следующие характеристики: «1. Пространственная организация чего-либо, кого-либо, позволяющая определить его местоположение, направление, траекторию. *М. встречи не назначено*. 2. Место, населенный пункт, здание, помещение и т. д., рассматриваемые с точки зрения их назначения или того, что там происходит. *Вы не находились на своем рабочем м.*⁹ (здесь и далее перевод наш. – М. Д.).

Экстенсионал ЛП «место», в который входят понятия, связанные с физико-географическими особенностями местности, включает общие для двух национальных подсистем ТК (см. рисунок). В зависимости от количественного состава их можно ранжировать в порядке убывания следующим образом: ТК «физико-географические особенности местности» (43,9 % виконимов от общего количества внутрисельских наименований в двух национальных подсистемах), ТК «архитектурные ориентиры» (18,2 %), ТК «топонимные ориентиры» (15,2 %), ТК «виконимные ориентиры» (10,0 %), ТК «пространственные особенности местности» (7,3 %).

Необходимо указать, что перечисленные выше категории онимов анализировались в совокупности при изучении номинативных особенностей внутрисельских названий какой-либо территории. Целенаправленное исследование этих единиц в рамках нескольких лингвокультур пока не осуществлялось. В белорусской ономастике виконимы, связанные с физико-географическими особенностями местности, получили свое название в соответствии со свойствами и качествами объектов местности; виконимы, мотивированные

⁶Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов / под ред. А. С. Гавриловой. М. : Аделант, 2013. С. 159.

⁷Гак В. Г., Ганишина К. А. Новый французско-русский словарь. 70 000 слов, 200 000 единиц перевода. 4-е изд. М. : Рус. яз., 1998. 1194 с.

⁸Место // SLOVARonline : портал. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/15375-MESTO> (дата обращения: 20.04.2024).

⁹Lieu // Larousse : portail. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/lieu/47076> (date d'accès: 20.04.2024).

номинациями архитектурных, топонимных и виконимных ориентиров, а также соотносящиеся с пространственными особенностями местности, были названы на основании связи с другими объектами¹⁰ [7]. Они рассматриваются в составе характерологических и топоморфных номинаций [1]. В русской ономастике виконимы названных ТК анализируются в рамках виконимов-характеристик [10]. В немногочисленных франкоязычных работах, которые посвящены обозначениям внутрисельских объектов, выделяются топографические названия, указывающие на положение в пространстве, и номинативные единицы, связанные с элементами ландшафта, соседними населенными пунктами, зданиями [11, р. 121–122]. Во французской ономастике подобные группы наименований рассматриваются в контексте характеризующих названий [12, с. 304]. По мнению Д. Бадариотти, происхождение гидронимов связано с функцией места (культовой, торговой, военной и т. д.), что придает им информативное и значимое содержание. Кроме того, их функция состоит в упрощении пространственной идентификации соответствующих мест и, следовательно, в облегчении ориентации на местности [13, р. 291].

Соотношение виконимов Беларуси и Франции, которые входят в ТК,
принадлежащие к ЛП «место»

Correlation of viconyms of Belarus and France,
which are included in the thematic classes, belonging to the linguacultural field «place»

Анализ существующих классификаций виконимов показал, что они объединяются в ТК на основании таких характеристик, как качества объектов и их местоположение в пространстве, в том числе относительно каких-либо объектов. Рассмотрим виконимы ТК «физико-географические особенности местности», «архитектурные ориентиры», «топонимные ориентиры», «виконимные ориентиры» и «пространственные особенности местности» подробнее.

ТК «физико-географические особенности местности». Виконимы, связанные с физико-географическими особенностями местности, численно преобладают над другими виконимами Беларуси и Франции. В основу данных номинаций положены следующие характеристики:

- название элемента ландшафта. В двух национальных подсистемах зафиксированы наименования, указывающие преимущественно на нейтральный рельеф местности (*Лесная ул.*¹¹, *Родниковая ул.*; *rue des Champs* ‘Полевая ул.’, *rue du Ruisseau* ‘Ручьевая ул.’) и реже на отрицательный ее рельеф (*Овражная ул.*, *Овражный пер.*; *rue de la Carrière* ‘Карьерная ул.’, *rue des Ravins* ‘Овражная ул.’). Виконимы, образованные на базе слов – номинаций положительного рельефа местности, функционируют только во Франции (*rue de la Montagne* ‘Горная ул.’, *impasse de la Colline* ‘Горный туп.’). Данные отличия обусловлены разницей ландшафта территорий: белорусские регионы имеют холмисто-равнинную поверхность, французские регионы – холмисто-равнинную и горную поверхность;

- наименование качества объекта или местности (*Солнечная ул.*, *Ясная ул.*; *rue du Soleil* ‘Солнечная ул.’, *rue des Sablons* ‘Песочная ул.’);

¹⁰Дорофеенко М. Л. Виконимия Беларуси... 28 с.

¹¹Приведенные здесь и далее примеры зарегистрированы в сельских населенных пунктах Витебского и Полоцкого районов Витебской области Беларуси, а также департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции.

- название цветочного растения (*Васильковая ул.*, *Цветочная ул.*; *impasse des Jonquilles* ‘Нарциссовый туп.’, *rue des Marguerites* ‘ул. Маргариток’);
- номинация лиственного дерева, кустарника (*Листвиничная ул.*, *Сиреневая ул.*; *rue des Bouleaux* ‘Берёзовая ул.’, *rue des Chênes* ‘Дубовая ул.’);
- наименование плодового растения, его плода (*Вишнёвая ул.*, *Земляничная ул.*; *rue des Framboises* ‘Малиновая ул.’, *rue des Myrtilles* ‘Черничная ул.’).

Следует отметить, что для Франции характерно функционирование тематического подкласса виконимов, восходящих к названиям объектов животного мира (*rue des Abeilles* ‘Пчелиная ул.’, *rue des Alouettes* ‘Жаворонковая ул.’), в то время как в Беларуси зафиксировано лишь одно наименование, относящееся к данному подклассу (*Соловьиная ул.*). Также важно обозначить, что в Беларуси чаще встречаются ономастические единицы, в которых отражен аспект функциональной нагрузки объекта (*Кольцевая ул.*, *Шоссейная ул.*; *route Départementale 994* ‘994-е Департаментское ш.’).

ТК «архитектурные ориентиры». Внутрисельские наименования, мотивированные номинациями архитектурных ориентиров, формируют околоцентральное пространство в двух национальных подсистемах. Виконимы этого ТК мотивированы словами, указывающими на медицинские (*Больничная ул.*, *Санаторная ул.*), образовательные (*Школьная ул.*, *Школьный пер.*; *rue de l'École* ‘Школьная ул.’, *impasse de l'Institut* ‘Институтский туп.’), промышленные (*Заводская ул.*, *Фабричная ул.*; *rue des Fermes* ‘Фермерская ул.’, *rue de la Forge* ‘Кузнечная ул.’), транспортные (*Железнодорожная ул.*, *Станционная ул.*; *rue de la Gare* ‘Вокзальная ул.’, *rue du Tramway* ‘Трамвайная ул.’) и другие типы сооружений. Следует отметить, что виконимы Беларуси связаны с железнодорожной сетью и ее планировочными элементами, а виконимы Франции, помимо этого, – с другими видами транспорта. Для французской подсистемы характерны внутрисельские номинативные единицы, в основу которых положены религиозные (*rue de l'Église* ‘Церковная ул.’, *rue Saint-Nicolas* ‘ул. Святого Николая’ (от названия церкви Святого Николая, расположенной в деревне)) и культурно-исторические (*allée du Château* ‘Замковая аллея’) объекты. Необходимо указать, что в двух национальных подсистемах данный ТК представлен одним или несколькими частотными названиями.

ТК «топонимные ориентиры». Виконимы, восходящие к номинациям топонимных ориентиров, образуют ближнее периферийное пространство виконимии Беларуси и околоцентральное пространство виконимии Франции. Внутрисельские названия данного ТК образованы от астионимов (*Витебская ул.*, *Суражская ул.*; *rue de Champigny* ‘ул. Шампини’, *ave. de Reims* ‘пр. Реймса’) и комонимов (*Рудаковская ул.*, *Руднянская ул.*; *rue de Branscourt* ‘ул. Бранскюра’, *rue d'Oger* ‘ул. Ожера’). Следует отметить, что отастионимные виконимы преобладают в Беларуси, а откомонимные виконимы – во Франции. Кроме того, для виконимии Франции характерны наименования, произошедшие от гидронимов (*route du Rhin* ‘ш. Рейна’, *rue de la Sarre* ‘ул. Сарр’) и оронимов (*rue du Mont Sainte-Odile* ‘ул. Горы Сент-Одиль’, *rue des Vosges* ‘ул. Вогезов’). Названные внутрисельские номинативные единицы эксплицитно репрезентируют тексты культуры, так как содержат в себе онимный компонент, выражающий отношение к конкретной стране. Все оттопонимные наименования, которые являются составляющими виконимии Беларуси, связаны только с объектами Беларуси (*Ветринская ул.* (от названия белорусского городского поселка Ветрино Полоцкого района)). В то же время компоненты виконимии Франции связаны с объектами Франции (89,2 % оттопонимных виконимов) (*rue d'Epernay* ‘ул. Эперне’ (от названия французского города Эперне)), Германии (5,0 % оттопонимных виконимов) (*chemin du Muhlwasser* ‘тракт Мюльвассера’ (от названия немецкой реки Мюльвассер)) и Швейцарии (3,6 % оттопонимных виконимов) (*rue de Genève* ‘Женевская ул.’ (от названия швейцарского города Женевы)). Следует отметить, что не удалось однозначно идентифицировать тексты культуры, репрезентируемые 2,2 % ономастических единиц.

ТК «виконимные ориентиры». Внутрисельские названия, образованные от наименований виконимных ориентиров, формируют околоцентральное пространство виконимии Беларуси и ближнее периферийное пространство виконимии Франции. В обеих подсистемах присутствуют виконимы, повторяющие названия других внутрисельских линейных объектов (*Набережный пер.*, *Шоссейный пер.*; *impasse Jules Ferry* ‘туп. Жюля Ферри’, *impasse des Vignes* ‘Виноградный туп.’). Только в Беларуси функционируют виконимы, содержащие в своем составе номер (2-я *Шапуровская ул.*, 3-я *Заречная ул.*). Следует отметить, что лишь во Франции зафиксированы номинативные единицы, связанные с внутрисельскими объектами иного, нелинейного типа (*rue de la Fontaine* ‘Фонтановая ул.’, *rue du Pont* ‘Мостовая ул.’).

ТК «пространственные особенности местности». Виконимы, в основе которых лежат номинации – названия пространственных особенностей местности, образуют околоцентральное пространство виконимии Беларуси и периферийное пространство виконимии Франции. Внутрисельских наименований объектов, которые мотивированы лексемами, обозначающими специфику местоположения линейного объекта относительно других объектов или планировочных элементов населенного пункта

(*Дальний пер., Придвинский пер.; rue Basse ‘Низкая ул.’, rue Montante ‘Восходящая ул.’*), больше в Беларуси, чем во Франции. Среди виконимов Франции выделяются наименования, основанные на параметрических характеристиках объекта (*blvd. Carnot Prolongé ‘бул. Карно удлиненный’, rue Grande ‘Большая ул.’*).

Результаты анализа региональной виконимии Беларуси и Франции свидетельствуют о том, что ономастикон сельского населенного пункта содержит культурно значимую информацию, обладающую определенной спецификой в разных странах. Особую роль в процессе номинации играют ландшафтные и культурные особенности региона.

Заключение

Исследованные ономастические единицы обладают значительным культурно-историческим потенциалом, являются носителями экстралингвистической информации энциклопедического характера. Анализ региональной виконимии Беларуси и Франции позволил выявить сходства и различия структуры ЛП «место» в двух национальных ономастических подсистемах.

Изученные виконимы Беларуси и Франции сближаются культурной значимостью информации, связанной с физико-географическими и пространственными особенностями, архитектурными, топонимными, виконимными ориентирами. Было выявлено частичное сходство их положения в ЛП: центральное место занимают виконимы, восходящие к номинации физико-географических особенностей местности, что подтверждает важность учета специфики регионального ландшафта при создании ономастикона населенного пункта; в окколоцентральное пространство входят лексемы, основой для образования которых выступили наименования архитектурных ориентиров. Необходимо отметить, что виконимы Беларуси и Франции входят в одинаковые ТК, которые, в свою очередь, включают тематические подклассы ономастических единиц. Кроме того, в обеих национальных подсистемах присутствует малое количество мотивирующих основ (часто они совпадают), что проявляется в немногочисленности номинаций, но в высокой частотности их функционирования. Так, почти в каждом ТК есть названия, образованные от одинаковых мотиваторов. Важно указать, что в Беларуси и Франции преобладают виконимы, которые связаны с объектами, расположеннымими именно в данных странах.

К различиям структуры ЛП «место» в двух национальных подсистемах следует отнести несовпадение номинативных приоритетов, заключающееся в разном процентном соотношении компонентов ТК в рамках ЛП: наличие разного качественного и количественного состава текстов культуры, репрезентируемых проанализированными названиями (компоненты виконимии Беларуси связаны с объектами Беларусь, компоненты виконимии Франции – с объектами Франции, Германии и Швейцарии); функционирование национально-специфических подклассов в границах ТК.

Библиографические ссылки

1. Мезенко АМ, Дорофеенко МЛ, Синкевич ТИ, Слесарева ТП. *Белорусское Поозерье на ономастическом ландшафте малой родины*. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; 2023. 200 с.
2. Мезенко АМ. Белорусские виконимы в контексте современной культуры. В: Ровдо ИС, редактор. *Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы)*. Материалы III Международной научной конференции; 6–7 апреля 2006 г.; Минск, Беларусь. Часть 1. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2006. с. 135–137.
3. Bouvier JC. Désignations onomastiques et identité culturelle. In: Mulon M, Dumas F, Taverdet G, éditeurs. *Onomastique – dialectologie. Actes du colloque d'onomastique de Loches; mai 1978; Paris, France*. Paris: Société française d'onomastique; 1980. p. 13–25.
4. Красных ВВ. *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций*. Москва: Гнозис; 2002. 284 с.
5. Симбирцева НА. Культурологический потенциал категории «текст культуры». *Человек в мире культуры*. 2013;3:27–32.
6. Симбирцева НА. Текст культуры и практика его прочтения в истории культуры. *Филология и человек*. 2015;3:7–17.
7. Мезенка ГМ. *Віцебіччына ў назвах вуліц. Частка 1*. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; 2008. 363 с.
8. Дорофеенко МЛ. Тексты культуры в виконимии Витебской области (на материале оттопонимных внутрисельских названий). В: Королёва ИА, редактор. *Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Материалы Международной научной конференции; 15 июня 2022 г.*; Смоленск, Россия. Смоленск: Смоленский государственный университет; 2022. с. 28–32.
9. Непомнящих НМ. Переход от семантического поля к полю лингвокультурологическому («горец»/«highlander»). *Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность*. 2016;4:65–71.
10. Разумов РВ. Современная виконимия Ярославской области. В: Березович ЕЛ, редактор. *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы II Международной научной конференции; 8–10 сентября 2012 г.; Екатеринбург, Россия. Часть 1*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2012. с. 131–133.
11. Debrie R. Les noms de rues traditionnels des communes rurales de la Somme. *Nouvelle revue d'onomastique. L'Ardenne, l'eau et la forêt*. 1987;9–10:121–125.
12. Bouvier JC. Odonymes d'agglomération entre l'écrit et l'oral. *Nouvelle revue d'onomastique*. 1999;33–34:303–310.
13. Badariotti D. Les noms de rue en géographie. Plaidoyer pour une recherche sur les odonymes: street names, an argument for a geographic research. *Annales de Géographie*. 2002;111:285–302. DOI: 10.3406/geo.2002.1658.